

Ли Цзюньянь сказал:

— За последние сто лет Клан Меча всегда уступал Секте Сердца, но теперь в Клане Танмэнь появился Тан Цзянли, невероятно талантливый и выдающийся. В Далёких Облаках и Водах он уже давно затмевает Секту Сердца Юньшань. Все говорят, что как только Тан Цзянли займёт пост Патриарха, всё изменится.

Е Чанцзянь, услышав это, спокойно произнёс:

— Тан Цзянли не из тех, кто гонится за славой.

Ли Цзюньянь кивнул в знак согласия.

— Вот именно. Поэтому следующий Патриарх Секты Сердца, Юнь Сянжун, постоянно пытается заручиться его поддержкой, чтобы он стал его правой рукой.

То и дело упоминая Тан Цзянли, Е Чанцзянь почувствовал раздражение. Он бросил палочки для еды и сказал:

— Я наелся.

Он взял поднос и направился в умывальню, а затем вернулся в Бамбуковый двор.

Лёжа на кровати, Е Чанцзянь смотрел на бамбуковый потолок, погружённый в свои мысли.

У окна раздался шорох. Он повернулся и увидел, как Малыш Тигр, держа в зубах жёлтый бумажный пакет, запрыгнул внутрь.

— Малыш Тигр!

Е Чанцзянь спрыгнул с кровати и подхватил зверька, поцеловав его в лоб.

— Давно не виделись, скучал по мне?

Малыш Тигр выпустил пакет и, подняв золотистые глаза, посмотрел на него. Затем он лизнул Е Чанцзяня в губы.

Е Чанцзянь, держа Малыша Тигра в одной руке, а пакет в другой, сел на бамбуковый стул, посадил зверька на колени и открыл пакет. Как и ожидалось, внутри оказалась жареная курица.

Е Чанцзянь поднял Малыша Тигра на уровень глаз и строго спросил:

— Малыш Тигр, скажи честно, это ты приносишь мне курицу, пока я был под арестом?

Он вдруг вспомнил Белого Тигра из Ущелья Ясной Луны в своей прошлой жизни, но тут же отверг эту мысль. Он умер сто лет назад, и, вероятно, тот тигр тоже уже давно погиб.

Духи каждые сто лет проходят испытание небесными молниями, и каждое следующее испытание становится всё суровее. Пройдя восемьдесят девять таких испытаний, дух либо погибает, либо становится бессмертным. Но лишь единицы достигают бессмертия.

Е Чанцзянь положил Малыша Тигра и начал разрывать курицу, улыбаясь:

— Ты ведь сильно беспокоился, когда не мог найти меня, пока я был под арестом, правда?

— Эти мелкие из Клана Танмэнь совсем обнаглели. Специально разбили чернильницу Лу Яо. Это же подарок его матери, её последняя память. Не убил того парня только из уважения к Тан Цзянли.

Он положил курицу, и его взгляд затуманился.

— Тан Цзянли не рассказал старейшинам о том, что мы самовольно ушли с горы. В тот вечер он был так зол, я думал, он меня до полусмерти изобьёт.

— Я всего лишь выпил немного вина, а он смотрел на меня, будто я сбежал, чтобы покутить. Клянусь небом, я даже пальцем не тронул тех женщин.

Он продолжал бормотать, не осознавая, что уже начал заботиться о мнении Тан Цзянли.

— Всё это из-за моего языка. Но почему Тан Цзянли так похож на того человека? Они оба такие красивые, но всегда холодные, словно говорят: «Ну же, подойди и пофлиртуй со мной~».

Е Чанцзянь повысил тон, подмигнув Малышу Тигру.

Его взгляд был наполнен на семь частей чистотой и на три части соблазном, невероятно притягательным.

Малыш Тигр, казалось, застыл.

Е Чанцзянь громко рассмеялся и потрепал зверька по голове:

— Малыш Тигр, без тебя мне ночью не спится. Оставайся здесь и согревай мне постель, понял?

Он быстро съел всю курицу, подошёл к тазу и щёлкнул пальцами.

— Указ Великого Юя, вода, явись.

Из дна таза начала сочиться вода, и вскоре он наполнился наполовину.

Он помыл руки, вылил воду в окно и снова произнёс заклинание, чтобы умыться.

Тело Гу Няньцина обладало слабой духовной силой и не могло сформировать внутренний Даньтянь. Однако оно идеально подходило для изучения магии Ночной переправы под звон ветра.

Е Чанцзянь не знал, что за эти сотни лет после его смерти Ночная переправа под звон ветра пришла в упадок, и некоторые техники почти исчезли.

Он закончил умываться, лёг на кровать и похлопал по постели:

— Малыш Тигр, пора спать!

Малыш Тигр прыгнул на кровать, и в вспышке золотистого света превратился в огромного тигра.

Е Чанцзянь, поглаживая его шею, прижался к нему и вскоре уснул.

Старец с лодкой на дикой переправе, узнав, что Е Чанцзянь создал Драконий Клык, не разгневался, а лишь вздохнул:

— Это судьба.

Е Чанцзянь не придавал этому значения:

— Учитель, это ты велел мне создать магический артефакт. Ну ладно, я просто не буду его использовать, и всё.

Янь Учан также создал редкий артефакт.

Печать, Сотрясающая Небеса.

Пятое место в списке Десяти Великих Магических Сокровищ.

Эта печать была безжалостна, она била прямо в лоб, оставляя ужасные раны.

Во время Войны за Обожествление бессмертный Гуан Чэнцзы из секты Шань подарил эту печать Ин Цзяо.

Ин Цзяо, помогая императору Чжоу, с помощью этой печати смог сдержать тысячи армий Цзи Фа.

После поражения Чжоу печать исчезла.

Е Чанцзянь похлопал Янь Учана по плечу и серьёзно сказал:

— Ну, старик, я ошибался насчёт тебя. Думал, ты шпион из Далёких Облаков и Вод, но мы ведь не император Чжоу, правда?

Время шло, и снова наступило время Великого Собрания Бессмертных и Демонов.

Перед отправлением Е Чанцзянь играл в маджонг с несколькими младшими братьями и проиграл Дунфан Чжисю. Шэнь Моцин достал слиток золота и стал дразнить его.

Е Чанцзянь, ради слитка золота, согласился надеть красный халат и отправиться в Далёкие Облака и Воды.

Ученики Далёких Облаков и Вод уже видели Е Чанцзяня, и если бы он появился в женской одежде, это вызвало бы насмешки.

Он нашёл в углу тигриную маску и сдул с неё пыль.

Е Чанцзянь посмотрел на своё отражение в зеркале: красный халат, кожа белая как снег, брови тонкие как чернильные линии, лицо изысканное и красивое. Он медленно поднял руку и надел маску на лицо.

Маска была устрашающей, и при ближайшем рассмотрении она напоминала Белого Тигра из Ущелья Ясной Луны.

Он уже не помнил, откуда взялась эта маска.

Бай Есинь и несколько младших братьев вышли из дома и крикнули:

— Старший брат, пора отправляться, что ты ещё делаешь?

Юй Хуни, скрестив руки на груди, громко сказала:

— Наш отважный старший брат, возьми с собой несколько флагов пяти сторон. Твои порванные одежды, если их соединить, могут трижды обернуть Ночную переправу под звон ветра!

— Ладно, ладно!

Е Чанцзянь открыл ящик, достал нарисованные амулеты Призыва тьмы и сунул их в рукав.

Он прикрепил Драконий Клык к поясу и вместе с остальными направился к пристани.

Дойдя до пристани, Е Чанцзянь сложил большой и указательный пальцы в круг, поднёс ко рту и свистнул в небо.

Звонкий свист прозвучал в воздухе, и через мгновение огромное существо стремительно приблизилось. Демонический Дракон Ин опустился на землю, и все по очереди запрыгнули на него. Е Чанцзянь, убедившись, что все сели, похлопал его по голове:

— Поехали, Сяо Ин. Вперёд, к этим старым монахам!

Демонический Дракон Ин взмахнул крыльями и взмыл в небо, паря среди облаков.

Далёкие Облака и Воды.

— Вы чувствуете демоническую энергию? — с тревогой спросил один из учеников.

— Динь-динь, динь-динь, динь-динь.

Они опустили головы, и Серебряные колокольчики покорения демонов на их поясах начали звенеть сами по себе.

Младший ученик случайно поднял голову и, побледнев, дрожащей рукой указал в небо, заикаясь:

— Старший... старший брат! Это... что это?

Они все подняли головы и, увидев огромного чёрного дракона, летящего прямо на них, побледнели и прошептали:

— Демонический Дракон!

Дракон с устрашающей мордой нёсся к ним, и на его спине, казалось, сидели люди.

Младший ученик, прищурившись, вдруг закричал:

— Это люди из Ночной переправы под звон ветра!

Дракон пролетел прямо над ними, подняв ветер, который ослепил их глаза и поднял подола их одежды, накрыв им головы.

Е Чанцзянь не сдержал смешка и похлопал Демонического Дракона Ин по голове:

— Спускайся.

Дракон медленно опустился и покорно лёг на землю. Е Чанцзянь и остальные прыгнули.

— Сяо Ин, скоро закончим, подожди тут немного.

Он повернулся и с лёгкой улыбкой сказал:

— С этими никчёмными не придётся долго возиться.

Пятеро из них: один в красном халате и тигриной маске, спокойно шёл впереди; другой в ярко-красном, с изысканной внешностью, но с холодным взглядом; третий в чёрном, с хитрой улыбкой и высокомерным взглядом; четвёртый в чёрном, молчаливый, с прямым и гордым видом, словно герой; и пятый в чёрном, с юношеским лицом, чистым и красивым.

Несмотря на то, что их было всего пятеро, их аура была настолько мощной, что казалось, будто перед ними стоит целая армия.

Они неторопливо направились к арене, спокойно наблюдая за встревоженными учениками Далёких Облаков и Вод.

Арена для поединков была уже готова, и ученики Четырёх Великих Кланов Культиваторов стояли в полной боевой готовности.

<http://bllate.org/book/16478/1496690>